

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМАНТИКЕ И ПРАГМАТИКЕ

Д. В. Антошина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

THE USE OF THE NOTION OF IMPLICATION FOR THE DESIGNATION OF LOGICAL-SEMANTIC RELATIONS IN SEMANTICS AND PRAGMATICS

D. V. Antoshina

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Поступила в редакцию 25 января 2018 г.

Аннотация: статья посвящена использованию понятия импликации в работах отечественных и зарубежных лингвистов в области семантики и прагматики. В статье рассматриваются основные свойства логической связки «импликация», а также особенности использования термина «импликация» и его аналогов для обозначения логико-семантических отношений между предложениями. Основная часть статьи представляет собой краткий обзор работ в области семантики и прагматики, в которых термины «импликация», «вынуждение», «следование», «инференция», «имплицатив» и другие используются для обозначения различных логико-семантических отношений между предложениями, семантического статуса компонентов значения предложения, а также асертивного статуса компонентов значения слова. Для демонстрации различных пониманий указанных терминов в нашей работе приводятся определения «импликации», предложенные отечественными и зарубежными лингвистами. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единообразия в использовании понятия «импликация» и его аналогов, а также потребностью в систематизации указанных терминов для их корректного употребления и перевода на другие языки. Научная новизна данного терминологического исследования заключается в представлении терминов, обозначающих импликацию в семантике и прагматике, в единой системе, а также в выявлении проблемных областей данной системы.

Ключевые слова: импликация, следование, инференция, имплицативные глаголы, прагматика, семантика.

Abstract: the article is devoted to the use of the notion implication in semantics and pragmatics. The subject of study is the implication, its origin from the material condition, analogues of implication (entailment, inference, implicative, implicature, necessitation etc.) and phenomena that they denote. The main aim of the paper is to reveal how the term implication and its analogues are used for designation of logical-semantic relations between sentences, the semantic status of the components of the sentence meaning, as well as the assertive status of the components of the word meaning. In order to demonstrate the inconsistency in understanding of the implication we provide various definitions of the term presented in linguistics papers. We also present a brief analytical review of its use in the papers. Based on this review, it is concluded that the notion of implication is vague and there is no single approach to this system of terms. As a result we briefly describe cases in semantics and pragmatics where the notion implication is used and provide suggestions where the term implication could be replaced by a less polysemic term. The results of the study could be used for better understanding of the notion implication and for correct use of this term in the future.

Key words: implication, entailment, inference, implicative verbs, pragmatics, semantics.

Понятие **импликация**, пришедшее в лингвистику из логики, служит для обозначения широкого круга процессов и явлений. Наиболее частотные случаи употребления данного понятия в лексической семантике и прагматике подробно описаны нами в статьях [1; 2]. Однако, прежде всего, **импликация** и его аналоги **следствие**, **следование** и **вынуждение** используются для обозначения логико-семантических отношений между предложениями.

В статье мы рассматриваем основные свойства логической связки **импликация**, а также представляем краткий аналитический обзор использования понятия **импликация** в семантике. В статье будут рассмотрены следующие аспекты употребления термина **импликация** и его аналогов в семантике: для обозначения логико-семантических и прагматических отношений между предложениями, для обозначения семантического статуса компонента предложения, а также для обозначения асертивного статуса компонентов значения слова.

Импликация в логике

Прежде чем анализировать правомерность использования термина «импликация» в различных лингвистических работах, обратимся к определению и основным свойствам связки **импликация** в математической логике, из которой термин был заимствован в языкознание. В словарях, посвященных логическим терминам, импликация дается следующее определение: «логическая связка, соответствующая грамматической конструкции «если..., то...», с помощью которой из двух простых высказываний образуется одно сложное» [3, с. 558].

Высказывание, содержащее символы импликации ('→' или '⊃'), 'A → B' читается как 'A влечет (имплицитно) B'. В имплицитном высказывании выделяется **антецедент (посылка)** – высказывание-условие, следующее после «если», и **консеквент (следствие)** из посылки, следующее после «то». Высказывание, содержащее логическую импликацию, признается истинным во всех случаях, за исключением тех, в которых из истинного антецедента следует ложный консеквент. Одно из важнейших свойств логической связки **импликация**, используемое как в логике, так и в лингвистике, – **правило отделения**, или **Modus Ponens**. Если нам дана истинная импликация (A → B) и известно, что ее антецедент (A) также истинен, мы с необходимостью можем заключить, что консеквент импликации (B) также истинен.

Другое правило вывода, заимствованное из логики и активно применяемое в лингвистике, – **рассуждение от противного**, или **Modus Tollens**, также

основано на логической связке **импликация**. Данное правило вывода заключается в следующем: если высказывание, содержащее имплицитное суждение (A → B), истинно, и известно, что консеквент этой импликации ложен (~B), то мы приходим к выводу, что посылка импликации также ложна (~A). Например, при условии, что имплицитное суждение «если идет дождь, то трава сырая» (A → B) верно, и в том случае, если трава не сырая (~B), при помощи **Modus Tollens** можно вывести, что дождь не идет (~A).

Необходимо отметить, что импликация соответствует языковой конструкции «если..., то...» лишь отчасти, так как в естественном языке всегда подразумевается некая смысловая связь между антецедентом и консеквентом – истинность консеквента должна зависеть от истинности антецедента по существу, а не формально. При этом в логике консеквент и антецедент – это два независимых высказывания, которые могут не иметь никакой содержательной связи друг с другом (временной, причинной и пр.).

Термин «импликация» и его аналоги в семантике

В нашей работе будут рассмотрены следующие термины лингвистики, служащие для обозначения понятия **импликация**: **импликация**, **следствие**, **следование**, **вынуждение**, **импликатура**, **имплицитив** и др.

С. Д. Шелов предлагает следующее определение: «Термин – языковой знак <...>, соответствующий норме его употребления в профессиональном или ином сообществе и выражающий специальное понятие какой-либо области знания и в силу этого либо имеющий дефиницию (толкование, объяснение), либо мотивированный другими языковыми знаками <...>, среди которых хотя бы один выражает специальное понятие и поэтому имеет собственную дефиницию» [4, с. 46]. При этом Шелов отмечает, что термины не обязательно являются точными, кроме того, круг обозначаемых ими явлений может быть весьма широким. Данный тезис подтверждают изучаемые нами термины – неоднозначность термина **импликация** отмечается многими лингвистами, например, отсутствие единообразия в понимании понятия **импликации** у разных авторов было отмечено Дж. Лайонзом во «Введении в теоретическую лингвистику» [5]. Так, он указывает на то, что многие лингвисты проводят различие между терминами *implication* (**импликация**) и *entailment* (в пер. Б. Ю. Городецкого – «**обязательное следствие**») [6, с. 427]. Более того, «употребление терминов у разных авторов отличается отсутствием какой-либо последовательности и единообразия» [Там же, с. 427].

Импликация как вид логико-семантических отношений между предложениями

Термины **следование** и **импликация** широко используются для обозначения логико-семантических отношений между предложениями. При этом отношение следования считается базовым, остальные виды отношений, **пресуппозиция** и **импликация**, признаются его разновидностями и объясняются при помощи понятия *следовать* (подробнее о разграничении терминов **пресуппозиция** и **импликация** для обозначения отношений между предложениями см. в работе [7]). Отношение следования в ряде работ также носит название **вынуждения** (“*necessitation*”) или **семантического следования** (“*semantic entailment*”) или **семантической импликации**, в таком случае говорят, что Р вынуждает Q: «А вынуждает В тогда, и только тогда, когда если А истинно, то В тоже истинно» (пер. наш. – А. Д.) [7, с. 138]. Все предложения Q, которые **следуют** из предложения Р, называются зачастую следствиями Р.

Л. Карттунен, предлагая собственное определение следования (**импликации**) [8], вводит в него фигуру говорящего: «Р имплицирует Q тогда, и только тогда, когда говорящий, утверждая Р, всякий раз обязан считать, что Q» [9, с. 310]. Л. Карттунен поясняет, в каком смысле данная терминология используется в его работе: «...я употребляю термин «имплицирует» («следует») не в смысле ‘логически следует’ или ‘влечет’, имеется в виду более слабая связь» [Там же, с. 310]). Импликация Л. Карттунена не подчиняется закону Modus Tollens, т. е. из отрицания консеквента импликации не следует отрицание антецедента, например, из предложения «Джон не поцеловал Мэри» не следует, что «Джону не удалось поцеловать Мэри», так как возможно он и не пытался это сделать. Л. Карттунен отмечает, что термин **следование (импликация)** в данном значении близок к термину **вынуждение** (“*necessitation*”) у Ван Фраассена ([7]) и термину **импликация** у Остина ([10]), который будет обсуждаться далее.

Вслед за Л. Карттуненом многие лингвисты, определяя отношение следования между двумя предложениями, выходят за рамки семантики в область прагматики, вводя в определение фигуру говорящего. Например, в следующем определении отношения следования также происходит апелляция к мнению носителей языка: «Р влечет (или вынуждает Q), если, по мнению носителей языка, нельзя эксплицитно утверждать Р и одновременно эксплицитно отрицать Q» [11, с. 218], т. е. если $P \rightarrow Q$, то невозможно $P \& \sim Q$. Таким образом, отношение следования запрещает случаи, в которых из истины следует ложь, разрешая ситуации, в которых из истины следует истина. Ввиду того, что речь идет о естественном языке, ситуации, в которых посылка заведомо ложна, не рассматриваются.

Одной из разновидностей отношения **семантического следования** является **импликация** или **следствие**. В работе Е. В. Падучевой «Высказывание и его соотношенность с действительностью» [12] **следствию (импликации)** дается следующее формальное определение, основанное на понятии следования и представляющее собой логический закон контрапозиции: «Р является следствием S, если S вынуждает Р, а $\neg P$ вынуждает $\neg S$ » [Там же, с. 51]. На отношении следования также построены определения **пресуппозиции (презумпции)**, **противоречия** и **синонимии** предложений. Например, «Р является презумпцией S, если S вынуждает Р и $\neg S$ вынуждает Р» [Там же, с. 51].

Таким образом, для обозначения отношений между предложениями используются термины **следование (=вынуждение, семантическое следование, семантическая импликация)** и **импликация (=следствие)**, при этом они не только не синонимичны друг другу, но и выстроены иерархически – импликация признается разновидностью следования и описывается при помощи данного отношения. Такое употребление терминов вполне правомерно, так как находит подтверждение в логике и подчиняется ее законам.

Импликация как вид прагматических отношений между высказываниями

Отношение **импликации** между высказываниями также вводится в работах в области прагматики. Например, в «Постулатах речевого общения» Д. Гордона и Дж. Лакоффа [13] термину **коммуникативная импликация** или **импликации речевого общения (conversational implication)** дается следующее определение: «L коммуникативно имплицирует Р в CON_i , если и только если $CON_i \vee CP \vee \{L\} \Vdash P$ (т. е. если в контексте CON_i при данных постулатах речевого общения CP из L следует Р)» [14, с. 277]. Например, высказывание *Здесь холодно* при определенных условиях влечет («entails») содержание высказывания *Закройте окно*.

Импликация в работе Д. Гордона и Дж. Лакоффа также используется в качестве компонента метаязыка для формулирования условий искренности и постулатов речевого общения. Условия искренности и мотивированности, на которых основаны постулаты речевого общения, представлены в форме материальной импликации, например, «ИСКРЕННЕ (а, ПРОСИТ(а, b, Q)) $\rightarrow$ ПРЕДПОЛАГАЕТ (а, МОЖЕТ(b, Q))» [14, с. 277]. Постулаты речевого общения (conversational postulates) также представляют собой импликацию: «СПРАШИВАЕТ(а, b, МОЖЕТ(b, Q)) $\ast \rightarrow$ ПРОСИТ (а, b, Q)» [Там же, с. 279].

Для описания условий искренности Дж. Остин также использует понятие **импликации**. В [10] вво-

дятся три типа отношений следования, при которых из истинности антецедента следует истинность консеквента: *entails* (следует), *implies* (предполагает – [15]) и *presupposes* (подразумевает – [Там же]). Остановимся подробнее на первых двух типах. Отношение следования (*entailment*) Дж. Остина определяет следующим образом: если P влечет Q , то $\sim Q$ влечет $\sim P$ (ср. определение импликации для обозначения логико-семантических отношений). Предикат *imply* используется в работах Дж. Остина для обозначения отношения говорящего к высказыванию, при этом данный предикат, по утверждению самого Остина, используется в специальном значении. Так, говоря *Кошка сидит на ковре*, говорящий подразумевает (*implies*), что он сам в это верит: «утверждение p предполагает (*implies*), что «Я (тот, кто утверждает, что p) верю, что p » [Там же, с. 112]. В отличие от следования (*entailment*), данная разновидность импликации (*implication*), по Остину, не подчиняется закону контрапозиции: если говорящий не верит в то, что кошка сидит на ковре, это не подразумевает того, что она действительно там не сидит.

Противопоставление понятий *entailment* и *implication* в работе Дж. Остина «How to do things with words» встречает критику со стороны Й. Уэтли, который отмечает в своей ответной статье «Austin on Implication and Entailment» недостаточную ясность в различиях данных терминов. Й. Уэтли демонстрирует, что примеры Дж. Остина для импликации (*implication*) могут быть переформулированы таким образом, что они будут удовлетворять закону контрапозиции, соблюдение которого характерно согласно Остину только для следования (*entailment*). Так, если вместо утверждения p некоторого человека A вводится *A говорит p* (честно), то мы получаем, что *A говорит p* (честно) влечет (*implies*) *A верит, что p* . Из этого следует, что *A НЕ верит, что p* влечет (*implies*) *A НЕ говорит p* (честно) [16, с. 48]. В таком случае импликация Дж. Остина подчиняется закону контрапозиции и может быть названа следствием. Таким образом, по Й. Уэтли, нет необходимости во введении двух терминов для обозначения одного и того же понятия.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, импликация в работах Дж. Остина, представляет собой «условие доброй воли речевой деятельности, а нарушение импликации указывает на отсутствие искренности, а не отсутствие истинности» [17, с. 40]. В философских работах Дж. Остина терминологический предикат *imply* используется в значении «давать понять, что» и используется для обозначения особой импликации, которая в формальном смысле обладает теми же свойствами, что и следствие (*entailment*) в том случае, если говорящий говорит правду. Данное явление Н. Д. Арутюнова называет коммуникативной им-

пликацией в противопоставление логической импликации.

Коммуникативная импликация имеет в прагматике более устоявшееся название – термин *имплицатура*, предложенный П. Грайсом. Данный термин активно используется в работах С. Левинсона, К. Баха, Л. Хорна и других нео-грайсианцев, а также в работах по Теории Релевантности Д. Сербера и Д. Уилсон. Помимо термина *имплицатура*, для выражения понятия импликация в прагматике также используются термины *имплицитатура* и в ряде случаев также *эксплицатура*, употребление и происхождение данных терминов в работах лингвистов подробно обсуждается в нашей работе [2].

Довольно близким к имплицатуре понятием являются *инференция* (также *семантический вывод*, см., например [18]) и *напрашивающиеся следствия* (*напрашивающиеся инференции*, *invited inferences*) [19]. Термин *инференция* происходит от английского термина ‘inference’, которое переводится на русский язык как «вывод, умозаключение» и служит для обозначения «процесса и результата порождения утверждения на основе имеющихся в когнитивной системе аксиом и принятых правил вывода» [20, с. 184]. В когнитивной лингвистике инференция обозначает «получение выводных данных в процессе обработки информации и/или языка и само выводное знание, умозаключение» [21, с. 33]. Данный термин используется, в частности, для обозначения процесса выведения имплицитных связей между предложениями в тексте, а также заложенных в высказывание имплицатур, см., например [22]. Е. С. Кубрякова проводит различие между терминами *инференция* и *логическое умозаключение*, подчеркивая, что, в отличие от логического умозаключения, семантический вывод может быть неверным (его можно опровергнуть) и строится на знаниях о мире, языке и контексте высказывания. Данное свойство является характерным как для инференций, так и для имплицатур.

Понятие *напрашивающихся инференций* (букв. «приглашенные инференции», *invited inferences*) было введено в работе [19] и получило широкое распространение в работах отечественных и зарубежных лингвистов (см, например, его использование в работах [22–24]). Основной принцип, обсуждаемый в работе, – это свойство человеческого мышления выводить умозаключения (*inferences*) из конструкций определенного вида: «У предложения формы $X \supset Y$ напрашивается инференция формы $\sim X \supset \sim Y$ (перевод наш. – А. Д.)» [19, с. 562]. Как мы обсуждали выше, выведенная инференция может быть ложной. Так, высказывание, «если ты покосишь газон, я дам тебе пять долларов» позволяет слушающему вывести инференцию «если не покосишь газон, я не дам тебе пять долларов» [Там же, с. 562]. При этом инферен-

ция, будучи разновидностью имплицатуры, обладает свойством отменимости: говорящий может добавить высказывание «если не покосишь газон, всё равно дам пять долларов» и это не приведет к логическому противоречию, однако опровергнет семантический вывод, сделанный слушающим.

Импликация как компонент семантической структуры предложения.

Имплицативные глаголы

Термин **импликация** также может использоваться, наряду с такими терминами, как **ассерция** и **пресуппозиция**, для обозначения компонента семантической структуры предложения. Данный компонент семантики предложения также носит название **имплицатив**: «Семантический компонент Р является в предложении S имплицативом, если из S следует Р, а из отрицания S следует не-Р» [25, с. 4].

В своей работе «Логика английских конструкций с синтаксическим дополнением» Л. Карттунен рассматривает глаголы, значение которых влияет на истинность подчиненной пропозиции. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, данная серия работ Л. Карттунена посвящена «соотношению между значением пропозиционального глагола и истинностным значением вводимой им объектной пропозиции» [17, с. 58–59]. Л. Карттунен подразделяет **имплицативные глаголы** (в системе терминов Л. Карттунена все глаголы, влияющие на истинность подчиненной пропозиции, носят название **implicatives** или **implicative verbs** [24; 26]) на четыре категории: фактивные, биимплицативные (имплицативные), if-глаголы, only-if-глаголы. Е. В. Падучева отмечает, что в русскую терминологию вошли термины **фактивный** и **имплицативный глагол**, при этом название **имплицативный** закрепилось за **биимплицативными глаголами**.

Рассмотрим подробнее различие между фактивными и имплицативными (биимплицативными) глаголами. Фактивные глаголы, например *знать*, впервые изученные в работе П. и К. Кипарских [27], имплицитуют истинность подчиненной пропозиции, кроме того, наличие фактивного предиката в предложении всегда является индикатором пресуппозиции. При этом **имплицативные (биимплицативные) глаголы**, например *manage* ‘суметь, удался’, *get* ‘получить’, в утвердительных высказываниях обладают теми же свойствами, что и фактивные глаголы, обеспечивая истинность подчиненного синтаксического актанта. Основное различие между фактивными и имплицативными глаголами проявляется под отрицанием – отрицание фактивного глагола не влияет на истинность подчиненной пропозиции, именно этот факт обнаруживает наличие пресуппозиции в предложениях такого типа. При этом отрицание имплика-

тивного глагола ведет к ложности подчиненной предикации. Например, высказывание *Джону не удалось поцеловать Мэри* влечет *Джон не поцеловал Мэри*. Для обозначения связи между данными предложениями Карттунен использует глагол **imply** («**имплицитировать**»), определение импликации по Л. Карттунену обсуждалось выше.

В отечественной лингвистике вопросу истинности подчиненной пропозиции имплицативного глагола посвящена, в частности, работа А. А. Зализняк «О понятии имплицативного типа» ([28]). **Имплицативный тип** определяется на основании истинностного значения подчиненной предикации в утвердительном и отрицательном высказывании. Данный параметр принимает значения И (истина), Л (ложь) и ∅ (не имеет характеристики по данному параметру). Например, фактивные глаголы имеют характеристику <И, И>, так как подчиненная пропозиция истинна и в утвердительном, и в отрицательном высказываниях. В том случае, если подчиненная предикация (ПП) глагола может быть определена как истинная или ложная, А. А. Зализняк признает «наличие в семантике глагола **импликации** относительно истинности его ПП» [Там же, с. 108]. При этом выделяются два типа **импликации**: фактивная (истинность подчиненной предикации) и контрфактическая (ложность подчиненной предикации).

Импликация (имплицатив) как ассертивный статус компонентов семантики слова

Под **ассертивным статусом** (или **акцентным статусом**) пропозиции мы, вслед за Е. В. Падучевой, понимаем характеристику, определяющую поведение семантического компонента под отрицанием [23, с. 30]. В работах Е. В. Падучевой выделяются следующие ассертивные статусы: ассерция, презумпция, имплицатив (импликация), а также рематический модификатор [Там же, с. 93–112].

В толкование предикатного слова Е. В. Падучева включает обозначение статусов компонентов толкования, имеющих форму пропозиции, при этом **имплицатив** – это компонент, который входит в значение утверждения с данным предикатом и отрицается при его отрицании. «Пропозиция, которая обладает тем свойством, что она является следствием утвердительного предложения, а ее отрицание — следствием соответствующего отрицательного, называется **импликацией**, или **имплицативом** (выделение наше. – А. Д.)» [23, с. 31].

В данном случае термин **имплицатив** используется как менее многозначный синоним термина **импликация**. Так, в следующем примере, а также в определении, процитированном выше, Е. В. Падучева употребляет термин **импликация** как синоним

слову **имплицатив**: «Глагол относится к генитивному классу, если его толкование включает экзистенциальный или перцептивный компонент, причем в таком коммуникативном статусе, что при отрицании предложения он подвергнется отрицанию: этот компонент может быть ассерцией или **импликацией**, но не может быть пресуппозицией» [22, с. 444]. Необходимо отметить, что в данном употреблении термин **импликация (имплицатив)** служит для обозначения только консеквента импликации, а не всего имплицативного суждения в целом, так как имплицатив следует из ассерции: ассертив → имплицатив.

Понятие **импликация**, пришедшее в лингвистику из логики, используется прежде всего для обозначения различных логико-семантических отношений между предложениями. Термины **вынуждение (следование)** и **импликация** выстроены иерархически – отношение **импликации** описывается при помощи понятия **следование (вынуждение)**. При помощи понятия **следования** описываются также другие типы логико-семантических отношений между предложениями, например, отношение синонимии или пресуппозиции. Помимо этого, **импликация** используется для обозначения компонента значения высказывания или лексической единицы.

При помощи понятия **импликация** описывается широкий круг явлений прагматики, при этом используются такие термины, как **коммуникативная импликация, импликация речевого общения, импликация, следование, напрашивающаяся инференция**. Одним из наиболее распространенных терминов является термин **имплицатура**, введенный П. Грайсом взамен термина **импликация**. Разновидностью имплицатуры в прагматике является **напрашивающаяся инференция**, которая также обладает свойством отменимости.

Помимо этого, понятие **импликация**, наряду с **ассерцией** и **презумпцией**, используется для обозначения ассертивного статуса компонента слова, тем самым данный термин выходит в область лексической семантики.

Таким образом, **импликация** обозначает различные явления в области семантики предложения и прагматики. Термин **импликация** и его аналоги получают различные определения в работах лингвистов, что говорит об отсутствии единого подхода к использованию указанной системы терминов и размытости понятия **импликация**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антошина Д. В. Опыт систематизации терминов в лексической семантике, связанных с понятием импликации / Д. В. Антошина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. – 2018. – № 4. – С. 49–67.
2. Антошина Д. В. Термин импликация и его аналоги в прагматике / Д. В. Антошина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – № 7 (85). – С. 97–102.
3. Ивин А. А. Философия : энциклопедический словарь / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
4. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии : состав, понятийная организация, практические приложения / С. Д. Шелов. – М. : ПринтПро, 2018. – 472 с.
5. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1968. – 519 p.
6. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику / Д. Лайонз. – М. : Прогресс, 1978. – 544 с.
7. Fraassen B. C. Van. Presupposition, implication and self-reference / Van B. S. Fraassen // Journal of Philosophy. – 1968. – № 65. – P. 136–153.
8. Karttunen L. La logique des constructions anglaises a complement predicatif / L. Karttunen // Langages. – 1973. – № 8. – P. 56–80.
9. Карттунен Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением / Л. Карттунен // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 303–332.
10. Austin J. L. Philosophical Papers / J. L. Austin. – Oxford : Oxford University Press, 1962. – 242 p.
11. Кобозева И. М. Лексическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Либроком, 2012. – 352 с.
12. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношение с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
13. Gordon D. Conversational postulates / D. Gordon, D. Lacombe // Syntax and Semantics. – New York : Academic Press, 1975. – № 3. – P. 83–106.
14. Гордон Д. Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Д. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – № 3 (16). – С. 276–302.
15. Остин Д. Избранное / Д. Остин. – М. : Идея-Пресс, 1999. – 332 с.
16. Wheatley J. Austin on Implication and Entailment / J. Wheatley // Philosophical Studies : An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. – Berlin : Springer, 1964. – № 3 (15). – P. 46–48.
17. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
18. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

19. Geis M. L. On invited inference / M. L. Geis, A. M. Zwicky // *Linguistic inquiry*. – 1971. – Vol. 2, № 4. – P. 561–566.
20. Баранов А. Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. – 642 с.
21. Кубрякова Е. С. Краткий словарь лингвистических терминов / Е. С. Кубрякова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 245 с.
22. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 609 с.
23. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 304 с.
24. Karttunen L. Simple and phrasal implicatives / L. Karttunen // *Proceedings of *SEM: The first joint conference on lexical and computational semantics*. Montréal, Canada. June 7–8. – Montréal, 2012.
25. Падучева Е. В. Нестандартные отрицания в русском языке : внешнее, смещенное, глобальное, радикальное / Е. В. Падучева // *Вопросы языкознания*. – 2014. – № 5. – С. 3–23.
26. Karttunen L. Implicative Verbs / L. Karttunen // *Language*. – 1971. – Vol. 47, № 2. – P. 340–358.
27. Kiparsky P. Fact / P. Kiparsky, C. Kiparsky // *Semantics : An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. – New York : Cambridge University Press, 1971. – С. 345–369.
28. Зализняк А. А. О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) / А. А. Зализняк // *Логический анализ языка. Знание и мнение*. – М. : Наука, 1988. – С. 107–121.
7. Fraassen V. S. Van. Presupposition, implication and self-reference. *Journal of Philosophy*. 1968. No. 65. P. 136–153.
8. Karttunen L. La logique des constructions anglaises a complement predicative. *Langages*. 1973. No. 8. P. 56–80.
9. Karttunen L. The logic of English predicate complement constructions. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk 16. Lingvisticheskaya pragmatika*. 1985. P. 303–332.
10. Austin J. L. *Philosophical Papers*. 1962. 242 p.
11. Kobozeva I. M. *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. 2012. 352 p.
12. Padučeva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu* [The utterance and its relationship to reality]. 1985. 272 p.
13. Gordon D., Lakoff G. Conversational postulates. *Syntax and Semantics*. 1975. No. 3. P. 83–106.
14. Gordon D., Lakoff D. Conversational postulates. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk 16. Lingvisticheskaya pragmatika*. 1985. No. 3 (16). P. 276–302.
15. Ostin D. *Izbrannoe* [Selected works]. 1999. 332 p.
16. Wheatley J. Austin on Implication and Entailment. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 1964. No. 3 (15). P. 46–48.
17. Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its sense: logical and semantic problems]. 1976. 383 p.
18. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Process of Obtaining Knowledge about Language]. 2004. 560 p.
19. Geis M. L., Zwicky A. M. On invited inference. *Linguistic inquiry*. 1971. Vol. 2. No. 4. P. 561–566.
20. Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. *Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike* [English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics]. 2003. 642 p.
21. Kubryakova E. S. *Kratkij slovar' lingvisticheskikh terminov* [Concise dictionary of linguistic terms]. 1996. 245 p.
22. Padučeva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. 2004. 609 p.
23. Padučeva E. V. *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [Russian negative sentence]. 2013. 304 p.
24. Karttunen L. Simple and phrasal implicatives. *Proceedings of *SEM: The first joint conference on lexical and computational semantics*. Montréal, Canada. June 7–8. 2012.
25. Padučeva E. V. *Nestandardnye otritsaniya v russkom yazyke: vneshnee, smeshhennoe, global'noe, radikal'noe* [Nonstandard negations in Russian: external, shifted, global, radical]. *Voprosy yazykoznanija*. 2014. No. 5. P. 3–23.
26. Karttunen L. Implicative Verbs. *Language*. 1971. Vol. 47. No. 2. P. 340–358.

REFERENCES

1. Antoshina D. V. Experience in the systematization of the terms in lexical semantics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*. 2018. No. 4. P. 49–67.
2. Antoshina D. V. The term “implication” and its analogues in pragmatics. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. No. 7 (85). P. 97–102.
3. Ivin A. A. *Filosofiya: Entsiklopedicheskij slovar'* [Philosophy. Encyclopedic dictionary]. 2004. 1072 p.
4. Shelov S. D. *Oчерк teorii terminologii: sostav, ponyatijnaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya* [Essay on the Theory of Terminology: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. 2018. 472 p.
5. Lyons J. *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. 1968. 519 p.
6. Lajonz D. *Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku* [Introduction to Theoretical Linguistics]. 1978. 544 p.

27. Kiparsky P., Kiparsky S. *Fact. Semantics: An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. 1971. P. 345–369.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова
Антошина Д. В., аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
E-mail: dia1214@yandex.ru

28. Zaliznyak A. A. О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом) [On the concept of implicative type (for verbs with a propositional actant)]. *Logicheskij analiz yazyka. Znanie i mnenie*. 1988. P. 107–121.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Antoshina D. V., Post-graduate Student of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: dia1214@yandex.ru